

мовые ветви, с пением тех же слов, которыми приветствовали Спасителя мира: «Благословен грядый во имя Господне!» Около того же времени немецкий император Конрад III, оставивший Европу с многочисленной армией и теперь сопровождаемый только некоторыми из своих баронов, прибыл в Святую землю, не с великолепием великого государя, но с уничижением простого пилигрима. Оба монарха оплакали испытанные ими бедствия и, сойдясь в церкви св. Гроба, преклонились вместе перед неисповедимой волей Провидения.

Балдуин III, который правил тогда в Иерусалиме, государь молодой, подававший большие надежды и горевший нетерпением, как возвеличить свою славу, так и расширить свое государство, не упустил ничего для внушения к себе доверенности крестоносцев и для ускорения войны, которую следовало нанести мусульманам. В Птолемаиде было собрано многочисленное собрание. Император Конрад, король Франции, юный король Иерусалима отправились туда в сопровождении своих баронов и рыцарей. Вожди христианских армий и старейшины духовенства совещались вместе относительно священной войны в присутствии королевы Милезенды, маркизы Австрийской и многих французских и немецких дам, которые сопровождали крестоносцев в Азию. В этом блестящем собрании христиане были изумлены, заметив отсутствие королевы Элеоноры Гвиенской, и с сожалением вспоминали о пребывании в Антиохии. Отсутствие Раймунда Пуату, графов Эдессы и Триполия, которые вовсе не были приглашены на это совещание, должно было также породить печальные мысли и предвещать несчастное последствие раздора между восточными христианами.

Имя бедного графа Эдессы Иосцелина едва было упомянуто на совете баронов и князей; о городе Эдессе вовсе не говорили, а между тем его потеря вооружила Запад; никто не упомянул о необходимости завоевания Алеппо, предложенного Раймундом Антиохийским. С самого начала правления Балдуина III князья и владетели Палестины составили план распространить свое

Динар Саладина 586 г., хиджры (1190 г.)

оружие за Ливаном и подчинить Дамаск. Так как христиане, овладев какой-нибудь провинцией или мусульманским городом, разделяли между собой земли и дома побежденных, то народ, населявший бесплодные горы Иудеи, большая часть воителей Иерусалима, даже само духовенство устремили свои желания на земли Даска, которые представляли победителям богатую добычу, приятное местоположение и поля, обильные жатвой. Впрочем, и мудрая политика могла также внушать им намерение предупредить в этом завоевании атабеков, и в особенности Нуреддина, власть которого должна была увеличиться приобретением Дамаска. А потому на сейме в Птолемаиде было определено начать войну именно осадой этого города.

Все войска собрались в Галилее (северная часть Иерихонского королевства) к самому началу весны и двинулись к городу Панее, предводительствуемые королем Франции, императором Германии, королем Иерусалима и предшествуемые патриархом, который нес истинный крест. Христианская армия, к которой присоединились тамплиеры и иоанниты, перешла в первых днях июня горную цепь анти-Ливана и расположилась лагерем близ местечка Дарии, при входе в долину Дамаска.

Город Дамаск, называемый ныне *Эль-Хам, Сирия*, потому что он служит столицей этой страны, расположен в долине у подножия анти-Ливана; он имеет в окружности полтора лье. Дамаск считается одним из священных городов исламизма, и его мусульманское население известно своим фанатизмом и своей ненавистью к гяурам. Сады Дамаска простираются на семь лье,